

**Обзор практики Судебной коллегии по экономическим спорам
Верховного Суда Российской Федерации
за период с 01.07.2024 по 31.12.2024**

*Обзор подготовлен 14.03.2025 отделом обобщения судебной практики
и статистики Суда по интеллектуальным правам.*

**1. Определение Верховного Суда Российской Федерации от
12.08.2024 № 310-ЭС24-2757 по делу № А14-13241/2022**

Суть дела

Требования: о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на знак обслуживания, о запрете использования обозначения в коммерческой деятельности.

По мнению правообладателя товарного знака, нарушение его прав выразилось в том, что ответчик предлагал к продаже и рекламировал в сети Интернет цветочные букеты, на упаковке которых присутствует изображение, вызывающее смешение со знаком обслуживания истца, зарегистрированным в отношении широкого перечня услуг 35-го класса Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков (далее – МКТУ).

Суд первой инстанции удовлетворил требование, указав, что товары и услуги, реализуемые ответчиком и рекламируемые в сети Интернет под спорным обозначением, однородны услугам 35-го класса МКТУ, в отношении которых зарегистрирован знак обслуживания.

Оставляя решение суда первой инстанции без изменения, суд апелляционной инстанции отметил, что истец осуществляет коммерческую деятельность, рекламирует свой товар (букеты и цветочные композиции), являющийся идентичным товару, который демонстрировал ответчик. Деятельность последнего является аналогичной деятельности истца и соответствует услугам, включенным в 35-й класс МКТУ.

Суд кассационной инстанции поддержал выводы нижестоящих судов.

Верховный Суд Российской Федерации (далее – Верховный Суд) отменил акты судов первой, апелляционной и кассационной инстанций и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Верховный Суд указал: суд первой инстанции не учел, что знак обслуживания истца зарегистрирован не для товаров, а для индивидуализации в основном услуг 35-го класса МКТУ без конкретизации в отношении каких-либо товаров и лишь части услуг применительно к определенной продукции, но и в этом случае – без указания в перечне цветочной продукции. Суд апелляционной инстанции фактически оценил идентичность товаров, реализуемых сторонами, и однородность их деятельности, а не однородность услуг, оказываемых ответчиком, и услуг, которые приведены в перечне регистрации спорного знака обслуживания. Суд апелляционной инстанции не конкретизировал, каким именно услугам, приведенным в перечне регистрации знака обслуживания, однородны

оказываемые ответчиком услуги, а также не указал, по каким критериям устанавливается такая однородность.

Тезисы

1. Фактически осуществляемая истцом деятельность не имеет значения для установления однородности сравниваемых услуг. Смешение определяется между услугами, для индивидуализации которых зарегистрирован знак обслуживания, и услугами, оказываемыми ответчиком с использованием спорного обозначения.

2. Согласно статье 2 Соглашения о Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков от 15.06.1957 принятая классификация не влияет на оценку однородности товаров и услуг.

Объекты, содержащиеся в разных классах МКТУ, могут считаться однородными. Эта однородность может существовать также между товаром и услугой.

Так, услуги по реализации конкретных товаров могут быть признаны однородными этим товарам. Вместе с тем услуги, заявленные в общем виде, без уточнения по ассортименту реализуемых товаров или по сфере деятельности, по общему правилу однородными товарам не являются.

3. По смыслу МКТУ под услугами понимаются действия, направленные на оказание помощи, содействия другим лицам, т.е. услуга оказывается третьим лицам.

Подлежат оценке доводы о том, что реализация, продвижение и реклама собственной продукции не являются оказанием услуг, относящихся к 35-му классу МКТУ, поскольку в данном случае услуги для третьих лиц не оказываются.

4. Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 57 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 10), требование об общем запрете конкретному лицу на будущее использовать средство индивидуализации не подлежит удовлетворению.

Требование о запрете ответчику использовать в коммерческой деятельности обозначение, содержащееся в спорном товарном знаке, является общим запретом, не соответствует положениям статей 1250, 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), приведенным разъяснениям и принципу исполнимости судебного акта.

2. Определение Верховного Суда от 15.08.2024 № 302-ЭС24-3009 по делу № А33-19084/2022

Суть дела

Требования: о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на произведение.

Иск мотивирован нарушением ответчиками исключительного авторского права истца на изображение при продаже контрафактных товаров.

Решением суда первой инстанции требование о взыскании компенсации удовлетворено. Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, размер компенсации снижен. Удовлетворяя заявленные требования, суды исходили из доказанности наличия у истца исключительного права на произведение с учетом представленного affidavita, отсутствия сведений об ином правообладателе или спора об этом в другом суде.

Верховный Суд отменил акты нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Тезисы

1. Предусмотренная статьей 1257 ГК РФ презумпция авторства действует только в отношении самого автора. Любые иные лица для доказывания своего статуса правообладателя должны представить доказательства перехода к ним первоначально возникших у автора имущественных авторских прав.

2. Affidavitом является показание или заявление, даваемое под присягой и удостоверяемое нотариусом либо другим уполномоченным на это должностным лицом при невозможности (затруднительности) личной явки свидетеля.

3. Affidavit, который представлен не являющимся первоначальным правообладателем лицом и в котором не раскрыты автор, обстоятельства приобретения исключительного права, в отсутствие договоров (иных соглашений и доказательств) не может служить достаточным основанием для подтверждения права на иск.

3. Определение Верховного Суда от 15.08.2024 № 305-ЭС24-8216 по делу № А41-62370/2021

Суть дела

Требования: о признании недействительными договоров об отчуждении исключительных прав на товарные знаки и промышленные образцы.

В обоснование заявленных требований истец – участник ликвидированного общества указал, что оспариваемые им сделки между обществом и ответчиком об отчуждении исключительных прав на товарные знаки и промышленные образцы являлись крупными, решения об одобрении данных сделок участники общества не принимали. Истец также ссылался на то, что сделки совершены лишь для вида, без намерения создать соответствующие им правовые последствия (мнимая сделка).

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, в иске отказано.

Суды исходили из недоказанности истцом обстоятельств, являющихся основанием для признания оспариваемых договоров недействительными,

а также из пропуска истцом срока исковой давности по заявленным требованиям.

Суды отклонили довод истца о мнимости (притворности) оспариваемых сделок, о совершении их лишь для вида без намерения создать правовые последствия, признав подтвержденным факт реальности их исполнения и получения обществом встречного предоставления по сделкам.

Суды пришли к выводу о том, что сделки по отчуждению исключительных прав не были убыточными, совершены в пределах обычной хозяйственной деятельности и что истец, обладая 30 % долей общества, с учетом положений устава общества не мог оказать влияния на результаты голосования, поскольку третьим лицам принадлежало в сумме 70 % голосов.

Верховный Суд отменил акты нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Тезисы

1. Законодательное регулирование института согласия на совершение (одобрение) крупных сделок направлено на введение механизма контроля со стороны участников общества за совершением последним сделок, затрагивающих саму суть хозяйственной деятельности общества и в связи с этим способных привести к имущественным последствиям, сходным с реорганизацией или ликвидацией юридического лица.

При решении вопроса о том, является ли оспариваемая сделка крупной, приоритет должен отдаваться именно качественному критерию¹, свидетельствующему о выходе сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности (способности спорных сделок привести к последствиям, аналогичным реорганизации и ликвидации самого общества), даже если балансовая стоимость выбывших активов формально не превысила 25 % общей балансовой стоимости активов (количественный критерий).

Так, если деятельность лица непосредственным образом сопряжена с использованием объектов интеллектуальных прав, поскольку производство и коммерческая реализация продукции невозможны без обладания правами на товарные знаки и промышленные образцы, данные обстоятельства могут свидетельствовать о значимости сделок по отчуждению прав на такие объекты для деятельности лица в целом, а значит, о крупности взаимосвязанных сделок по своей сути (качественный критерий), а также о том, что сам факт их совершения влечет за собой неблагоприятные последствия для лица (правообладателя).

2. При отчуждении имущества в пользу конечных приобретателей через номинального посредника, включенного в соответствующую цепочку сделок лишь для вида (пункт 2 статьи 170 ГК РФ), юридическое значение

---

¹ Качественный критерий заключается в том, что сделка совершена с целью прекращения деятельности общества или изменения ее вида либо существенного изменения ее масштабов (пункт 20 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.12.2019).

имеет осведомленность о совершении сделок без надлежащего одобрения участников именно со стороны конечных приобретателей имущества. Если конечные приобретатели аффилированы с участниками общества, находящимися в корпоративном конфликте с другим участником общества, заведомая осведомленность таких лиц о совершении сделок без получения надлежащего согласия участников предполагается.

3. Даже если уставом общества предусмотрено принятие решения всеми его участниками единогласно, мнение лица, не являющегося контролирующим участником, также имеет значение при принятии общим собранием общества решения о даче согласия на совершение спорных сделок.

4. По своей сути процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица направлена на возобновление процесса ликвидации и на обеспечение надлежащего проведения ликвидации в части расчетов с заинтересованными лицами, как если бы статус юридического лица не был прекращен. Данная процедура предполагает в том числе возможность обращения в суд с теми исками, которые могли быть предъявлены при сохранении записи о юридическом лице в Едином государственном реестре юридических лиц (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда от 07.11.2023 № 301-ЭС23-12467).

Таким образом, бесспорность требования не является условием, при котором оно учитывается в рамках процедуры, предусмотренной пунктом 5.2 статьи 64 ГК РФ. Если в отношении общества применяется процедура распределения обнаруженного имущества юридического лица, заинтересованные лица (например, участник общества, действующий в интересах общества) вправе в полном объеме реализовать полномочия по оспариванию сделок с целью пополнения имущественной массы, подлежащей распределению, и такой корпоративный спор подлежит рассмотрению по существу.

Реституционное требование также не является «вновь образованным», поскольку в силу пункта 1 статьи 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. Задолженность, обусловленная недействительностью сделки, является нереализованным вновь выявленным имуществом, за счет которого возможно удовлетворение требований кредиторов общества (пункт 14 Обзора судебной практики Верховного Суда № 1 (2022), утвержденного Президиумом Верховного Суда 01.06.2022).

5. Срок исковой давности по иску, заявленному участником корпорации, фактически контролировавшейся другой стороной корпоративного конфликта, не может начать свое течение ранее полной субъективной осведомленности процессуального истца об основаниях для

оспаривания сделки, т.е. обо всех обстоятельствах, составляющих юридический состав недействительности сделки.

В течение периода, когда ответчик скрывает необходимую информацию от участника, субъективный срок исковой давности для него не течет. Иными словами, давность определяется по потерпевшему, а не по нарушителю (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда от 18.06.2024 № 305-ЭС23-30276, от 16.06.2023 № 305-ЭС22-29647).

б. Несмотря на то что само по себе нахождение лица под стражей не является обстоятельством, прерывающим течение срока исковой давности, оно может быть учтено при определении начала течения срока давности, если суд с учетом конкретных обстоятельств дела признает, что такое нахождение затрудняло защиту права указанного лица, влияя на субъективную осведомленность о тех или иных фактах.

С учетом изложенного суды должны давать оценку тому, в какой период у истца появилась или разумно должна была появиться реальная возможность получения, в том числе от его уполномоченных представителей, сведений о совершении оспариваемых сделок и о наличии оснований для их оспаривания, при необходимости предложив сторонам представить дополнительные доказательства, необходимые для выяснения обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела и принятия законного и обоснованного судебного акта (часть 3 статьи 9, часть 2 статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее – АПК РФ).

4. Определение Верховного Суда от 08.10.2024 № 300-ЭС24-6956 по делу № СИП-295/2023

Суть дела

Требования: о признании патента на изобретение недействительным в части неуказания патентообладателем заявителя, указания в качестве автора иного лица; об обязанности Роспатента выдать новый патент.

Суд первой инстанции частично удовлетворил иск, признав патент недействительным в части неуказания сопатентообладателем заявителя, обязал Роспатент выдать новый патент. В удовлетворении требования об оспаривании авторства изобретения суд отказал, признав поведение заявителя противоречивым и применив принцип эстоппель. Суд установил, что заявитель длительное время признавал соавторство указанного в патенте лица в отношении спорного технического решения, в то время как при рассмотрении дела в суде, с одной стороны, подтверждал наличие устных договоренностей в отношении авторского состава изобретения, а с другой – оспаривал наличие творческого вклада данного лица в создание этого технического решения.

Суд кассационной инстанции оставил решение первой инстанции в силе.

Верховный Суд отменил решение суда первой инстанции и постановление суда кассационной инстанции в части отказа в удовлетворении требования заявителя о признании недействительным спорного патента в части указания иного лица соавтором, а также обязанности Роспатента аннулировать спорный патент и выдать новый патент на это изобретение. В отмененной части дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Тезисы

1. В статье 1347 ГК РФ закреплена презумпция того, что лицо, указанное в качестве автора в заявке на выдачу патента на изобретение, считается автором изобретения. Она действует, если не доказано иное.

2. Абсолютный характер права авторства проявляется в том, что патент в течение всего срока его действия может быть оспорен в случаях неправильного указания в патенте автора (авторов), что является специальным и необходимым способом защиты права авторства и свидетельствует о возможности опровержения презумпции авторства (при ее применимости) при судебном разбирательстве.

3. Спор об авторстве изобретения должен рассматриваться исходя из положений статей 1347 и 1348 ГК РФ в их истолковании, приведенном в пунктах 116 и 121 Постановления № 10, с учетом нормы части 1 статьи 65 АПК РФ.

4. Противоречивое поведение истца само по себе не может считаться недобросовестным, такое поведение не влечет безусловного применения положений статьи 10 ГК РФ.

Противоречивое поведение лица является лишь одним из условий установления его недобросовестности. Вывод о недобросовестности действующей противоречиво стороны может быть обоснован в тех случаях, когда такая противоречивость с учетом (в контексте) конкретных обстоятельств дела подрывает доверие (ожидание) другой стороны и причиняет вред (ущерб). Данное правило должна учитывать сторона, вызвавшая своим поведением доверие другой стороны.

5. Само по себе предъявление стороной основанных на законе требований не может свидетельствовать о ее противоречивом поведении.

6. Принцип эстоппель вытекает из общих начал гражданского законодательства и является частным случаем проявления принципа добросовестности, установленного пунктами 3 и 4 статьи 1 ГК РФ.

В общем виде принцип эстоппель (estoppel) можно определить как правовой механизм, направленный на обеспечение последовательного поведения участников правоотношений.

При этом при применении принципа эстоппель важно учитывать, что само по себе противоречивое поведение стороны не является упречным (противоправным или недобросовестным). Недобросовестным признается только такое противоречивое поведение стороны, которое подрывает разумное доверие другой стороны и влечет явную несправедливость.

Главная задача принципа эстоппель заключается в том, чтобы воспрепятствовать стороне получить преимущества и выгоду как следствие своей непоследовательности в поведении в ущерб другой стороне, которая добросовестным образом положила на определенную юридическую ситуацию, созданную первой стороной.

7. Поскольку эстоппель является частным проявлением принципа добросовестности, то для целей его применения требуется оценка добросовестности каждой из сторон.

Недобросовестным является поведение одной из сторон, противоречащее ее предшествующим действиям и заявлениям, на которые разумно положила другая сторона и вследствие противоречивого поведения понесла ущерб. Так, недобросовестным является непоследовательное поведение лица в ситуации, когда оно, обладая каким-либо субъективным правом, своими предшествующими действиями создает для другой стороны разумное ожидание, что оно этим субъективным правом воспользоваться не планирует, а впоследствии совершает действия по осуществлению этого права, вопреки предшествующему поведению.

Однако при применении принципа эстоппель подлежит оценке и добросовестность стороны, положившейся на действия другой стороны. Эстоппель должен защищать только добросовестное лицо, т.е. лицо, доверие которого к поведению другой стороны было разумным и обоснованным, и призван содействовать обеспечению юридической безопасности субъектов права, направлен на защиту добросовестной стороны. Сторона, заявляющая о применении принципа эстоппель, должна разумно и добросовестно полагаться на поведение другой стороны.

Для применения эстоппеля в процессе необходимо установить не только факт противоречивого поведения одной из сторон спора, но также оценить, в какой степени поведение этой стороны могло создать доверие для другой, на которое она обоснованно положила и вследствие этого действовала (могла действовать) в ущерб себе.

Принцип эстоппель защищает добросовестную сторону, поэтому он находит свое применение в случае, когда доверие лица, вызванное поведением другой стороны, хотя и противоречит формальной правовой или фактической действительности, но может быть признано разумным, оправданным. Установление обоснованности возникновения доверия прежде всего предполагает выяснение того, знала ли доверившаяся сторона о том, что ее ожидания не соответствуют правовой или фактической действительности.

В абзаце третьем пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего

права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Защита доверия как таковая является ключевым аспектом при оценке противоречивого поведения лица при применении принципа эстоппель. Поэтому вопрос о наличии доверия у лица, связанного с поведением противоположной стороны, при применении принципа эстоппель подлежит исследованию судом.

8. Согласно правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, сформулированной в пункте 5 Обзора практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11.2008 № 127), непосредственной целью санкции статьи 10 ГК РФ является не наказание лица, злоупотребившего правом, а защита прав лица, потерпевшего от этого злоупотребления.

Следовательно, для защиты нарушенных прав потерпевшего суд может не принять доводы лица, злоупотребившего правом, обосновывающие соответствие своих действий по осуществлению принадлежащего ему права формальным требованиям законодательства. Поэтому упомянутая норма закона может применяться как в отношении истца, так и в отношении ответчика.

Суду надлежит исследовать и оценить не только поведение истца, но и поведение другой стороны. При этом суд вправе решить вопрос в отношении того, какая из сторон в конечном итоге повела себя недобросовестно, и не принять доводы стороны, действия которой признаны недобросовестными.

5. Определение Верховного Суда от 12.10.2024 № 300-ЭС24-12173 по делу № СИП-597/2023

Суть дела

Требования: о признании недействительным решения Роспатента об отказе в удовлетворении возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку.

Заявитель обратился в административный орган с возражением против предоставления правовой охраны товарному знаку «PAZ» в отношении «моделей транспортных средств масштабных» 28-го класса МКТУ. При этом заявитель ссылался на вероятность смешения спорного товарного знака с произвольной частью своего сокращенного фирменного наименования (пункт 8 статьи 1483 ГК РФ). В подтверждение фактически осуществляемой деятельности по производству соответствующих товаров заявитель ссылался на то, что на основании договоров о предоставлении права использования объектов авторского права (изображений автобусов) его лицензиаты производят однородные товары с маркировкой «По лицензии ООО «ПАЗ».

Роспатент отказал в удовлетворении возражения.

Суд первой инстанции в удовлетворении заявления об оспаривании указанного решения Роспатента отказал.

Суд кассационной инстанции отменил решение суда первой инстанции, признал недействительными решение административного органа и предоставление правовой охраны спорному товарному знаку в отношении соответствующих товаров.

Верховный Суд отменил постановление суда кассационной инстанции, решение суда первой инстанции оставил в силе.

Тезисы

1. Для целей применения положений пункта 8 статьи 1483 ГК РФ может быть принята во внимание только деятельность непосредственно правообладателя фирменного наименования.

2. Положения пункта 6 статьи 1252, пункта 8 статьи 1483 ГК РФ направлены на предупреждение возможности введения потребителей в заблуждение и как таковые применяются только в случае фактической возможности столкновения товарного знака с фирменным наименованием, что должно подтверждаться реальностью осуществления правообладателем фирменного наименования до даты приоритета товарного знака деятельности, связанной с оборотом товаров, однородных товарам, в отношении которых знак зарегистрирован.

6. Определение Верховного Суда от 02.11.2024 № 305-ЭС24-9560 по делу № А41-68198/2021

Суть дела

Требования:

о признании незаконным использования доменного имени и о запрете администратору этого домена (ответчик 1) использовать в таком доменном имени и на страницах сайта словесное обозначение, сходное до степени смешения с товарными знаками, исключительные права на которые принадлежат истцу;

об обязанности регистратора спорного доменного имени передать истцу доменное имя и право его администрирования.

Суд первой инстанции привлек к участию в деле в качестве соответчика нового администратора спорного доменного имени (ответчик 2).

В суде первой инстанции истец заявил об уточнении требований, часть из которых принята судом. В итоге суд первой инстанции рассмотрел иск о запрете ответчику 1 и ответчику 2 использовать принадлежащие истцу товарные знаки в спорном доменном имени в отношении ряда услуг.

В принятии других уточненных требований отказано, поскольку, по мнению суда, удовлетворение заявления в этой части приведет к одновременному изменению предмета и основания иска. Так, судом не приняты требования:

о признании регистрации и администрирования спорного доменного имени ответчиком 1 и ответчиком 2 нарушением исключительных прав истца на товарные знаки и актом недобросовестной конкуренции;

об обязанности регистратора доменного имени обеспечить исполнение судебного акта о передаче прав администрирования по договору о делегировании доменного имени от ответчика 2 к истцу путем замены стороны в правоотношении, не аннулируя доменное имя.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении исковых требований отказано.

Суд первой инстанции исходил из того, что ответчик 1 более не является администратором спорного доменного имени и не использует его (на сайте какая-либо информация отсутствует).

Суды апелляционной и кассационной инстанций поддержали выводы суда первой инстанции и отклонили доводы истца о неправильном применении статьи 49 АПК РФ.

Верховный Суд отменил акты судов нижестоящих инстанций и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Тезисы

1. В случае признания регистрации, а также использования, в том числе администрирования, доменного имени злоупотреблением правом и актом недобросовестной конкуренции суд может удовлетворить как требование об аннулировании регистрации, так и требование о безвозмездной передаче истцу права администрирования спорного доменного имени.

2. Условием удовлетворения требований об аннулировании регистрации и о безвозмездной передаче прав администрирования доменным именем является признание актом недобросовестной конкуренции или установление злоупотребления правом действий ответчика как в случае, когда заявлено самостоятельное требование о признании регистрации и использования домена актом недобросовестной конкуренции, так и в случае, когда истец приводит об этом доводы в обоснование иска.

3. По смыслу статьи 49 АПК РФ основание иска включает в себя не «правовые», но фактические основания, исходя из которых заявлен иск, а предмет иска представляет собой материально-правовое требование истца, обусловленное не нормой права, а преследуемым истцом материально-правовым интересом (желаемыми правовыми последствиями), что, в частности, прямо вытекает из абзаца седьмого пункта 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции».

Если истец изначально ссылался на недобросовестную конкуренцию в качестве обоснования требований, дополнение иска требованием о признании действий ответчика актом недобросовестной конкуренции, а также изменение требования об аннулировании доменного имени на

требование безвозмездно передать истцу право его администрирования не влекут изменения основания иска.

4. Отсутствие доступа к сайту под спорным доменным именем само по себе не является препятствием для пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения в соответствии с подпунктом 2 пункта 1 статьи 1252 ГК РФ, и основанием для отказа в иске по доменному нарушению. Администратор доменного имени может быть признан недобросовестным или его действия могут быть признаны актом недобросовестной конкуренции по отношению к правообладателю товарных знаков и без фактического использования товарных знаков в отношении однородных товаров (постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.11.2008 № 5560/08, от 18.05.2011 № 18012/10).

7. Определение Верховного Суда от 14.11.2024 № 307-ЭС24-12745 по делу № А56-3702/2023

Суть дела

Требования: о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на произведение.

Суд первой инстанции исковые требования удовлетворил частично, взыскав с ответчика в пользу истца компенсацию, а также расходы по уплате государственной пошлины, почтовые расходы и расходы на оплату услуг представителя.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением суда кассационной инстанции, решение суда первой инстанции изменено: размер взыскиваемой компенсации увеличен. При этом суд апелляционной инстанции перераспределил судебные расходы и исключил из состава расходов истца на оплату услуг представителя расходы на составление досудебной претензии.

Верховный Суд отменил акты судов апелляционной и кассационной инстанций в части взыскания судебных расходов, в указанной части направил дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Тезис

С учетом разъяснений, приведенных в пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», расходы истца на составление претензии в рамках обязательного досудебного урегулирования спора о нарушении исключительных прав и о взыскании компенсации являются судебными издержками и исходя из результата рассмотренного дела подлежат распределению по правилам статьи 110 АПК РФ.